

**МИХАЙЛОВА НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА,
КРАЕВЕД
С. ЛИПИН БОР ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПРАВО НА ВЕРУ

*«Во что человек верит,
то он и есть»
А.П. Чехов*

«За Веру, Царя и Отечество» - русский девиз, распространённый в период Российской империи. Первоочередное расположение в девизе слова «вера» свидетельствует о значении её для русского, православного человека.

После прихода большевиков к власти в 1917 году их религиозная политика несколько раз меняла своё направление. Устойчивым оставалось желание покончить, в первую очередь, с Русской православной церковью, как главенствующей на момент революции религиозной организацией в стране. Хотя начиналось всё, казалось бы, вполне приемлемо - руководящие органы власти приступили к юридическому оформлению прав человека на веру через регистрацию религиозных общин.

О том, как в одной из территорий нашего района складывалась ситуация во взаимоотношениях власти с верующими, пойдёт речь в данной работе. Раскрытие темы построено на основе архивных документов из фондов Шольского райисполкома, выявленных мною в Государственном архиве Вологодской области. Сведения взяты по Коркучскому краю, входящему в настоящее время в состав нашего района. До революции 1917 года местность была в составе Покровской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии. В советское время административно-территориальная принадлежность края неоднократно менялась, в настоящее время – сельское поселение Киснемское Вашкинского района Вологодской области.

В местечке Коркучский погост расположенном на правом берегу реки Кемы, в 21 км от бывшего волостного центра – села Покровское, находилась Богоявленская Коркучская церковь. [10] Кирпичный храм, построенный в 1783 году, состоял из односветного четверика, увенчанного восьмериком (примечание: архитектурная форма строительства храмов – четырёхгранный объём со стоящим на нём верхним восьмигранным ярусом), с пятигранным алтарём и небольшой трапезной с Никольским приделом. [11] Церковь относилась к Дружинско-Коркучскому приходу. [10, л. 24] Прихожанами церкви были жители 16 близлежащих деревень: Легково, Денисово, Нечаево, Угол, Бородино, Максимово, Онево, Сидорово, Екимово, Ярово, Левино, Ясаково, Молоково, Великий Двор, Поповка, Одинцово. Численность населения в этих населённых пунктах в начале 20 века составляла 417 чел. [9] Деревня Косино, территориально входившая в состав Покровской волости, относилась к Индоманскому приходу. [6, 7]

9 апреля 1919 года состоялось общее собрание прихожан Богоявленской Коркучской церкви. По вопросу повестки дня: «О создании религиозной общины и выработки Устава», собравшиеся постановили: *«Создать Коркучскую Никольскую религиозную общину...»* и подготовили обращение к власти с просьбой оказать содействие в выработке Устава общины (название общины – Никольская, а не Богоявленская, было взято по названию придела и как более приемлемое в то время). В этот же день участники собрания заключили Договор с Кемским волостным исполнительным комитетом, согласно которого они приняли в бесплатное и бессрочное пользование Богоявленскую Коркучскую церковь и взяли на себя обязательство пользоваться ею и всем церковным имуществом *«...исключительно соответственно её назначению для удовлетворения религиозных потребностей, принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность врученного имущества..., в принятых помещениях не допускать политических собраний, раздачи или продажи книг, брошюр, листов и посланий, произнесения речей и проповедей, враждебных*

советской власти или её отдельных представителей, проведения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти... и т.д.». Прихожане обязаны были иметь полную опись всего богослужебного имущества, вносить в неё все поступающие предметы и пожертвования, производить за счёт своих средств оплату расходов по содержанию храма (ремонт, отопление, страхование, оплата налогов и местных обложений и т.д.). Под договором подписи всех присутствовавших на собрании прихожан, с указанием кто расписался за неграмотных, и дата «Сего числа 9 апреля месяца 1919 года. Настоящая копия с подлинником верна. Председатель Кемского исполкома А.Чернокрылов...». [1, л. 52 и об., 53]

Упомянутая в договоре опись имущества была составлена в феврале 1919 года и содержит подробное описание устройства храма, его помещений, прихрамовой территории и всего богослужебного имущества. Всего в описи на 16 страницах рукописного текста значится 112 икон, многие из них в позолоченных или серебряных киотах, гробница со стеклянчатой рамой, а внутри плащаница на бархате, шитая золотом, четыре хоругви, два медных паникадила с трёх ярусными светильниками, 22 лампы, пять Евангелий, два серебряных и один позолоченный напрестольных креста, более 30 предметов священнического облачения, большое количество священнослужебных сосудов, дарохранительниц и других предметов, богослужебных книг, писаний святых отцов, исторических и других книг, на колокольне 7 колоколов и т.д. [1, л. 101-108 и об. л.]

26 октября 1919 года состоялось общее собрание Коркучской религиозной общины, на котором был принят Устав общины и единогласно избрано правление общины: *председатель правления – Васичев Максим Сергеевич, товарищ (примечание: помощник) председателя – Амвросов Гавриил Афанасьевич, казначей – Яковлев Алексей (примечание: все члены правления общины из деревни Екимово). Выдержки из принятого собранием Устава Коркучской религиозной общины: «1. Религиозная община*

организуется с целью доставления членам общины и всем православным гражданам права беспрепятственно пользоваться всеми религиозными обрядами, церковными и часовенными службами, совершаемыми священнослужителями. ...3. Все члены общины обязаны строго наблюдать за чистотою в храме, не допускать бесчинных выходов кого-либо во время богослужения, а также кощунственного поругания святыни и её священнослужителей...5. Соборания общины созываются правлением ежегодно в январе или феврале месяцах для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, сметы расходов и плана действий на настоящий год, а равно и выборы членов правления... 6. Непосредственно делами общины заведывает правление общины, которое и является ответственным исполнительным органом общины..., распоряжается всеми делами и капиталами общины, проверяет казначея церкви, как то продажу свечей, поступление пожертвований, и каждый год составляет отчет, который представляет общему собранию на рассмотрение и утверждение... 9. В конце каждого года после предоставления правлением отчета общее собрание избирает из своей среды ревизионную комиссию, которая и проверит все делопроизводство и приходно-расходные журналы правления». В левом верхнем углу по тексту Устава имеется запись: «Утверждено 30.12.1919» и подпись. [1, л. 54, 63]

Все документы были направлены в Череповецкий губернский отдел юстиции для утверждения. Проверив договор Коркучской религиозной общины, Отдел юстиции «уведомил, что находит его составленным правильно, но общину не утверждает, как не представившую опись церковного имущества. Сведения о капиталах направлены в Губфинотдел для распоряжения. Предлагаем дослать опись церковного имущества». После получения описи Коркучская религиозная община была утверждена. [1, л. 50- 51]

С весны 1922 года в стране начался новый этап активной борьбы с религией. 23 февраля 1922 года вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных

ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. В письме к членам Политбюро от 19 марта 1922 года В. Ленин писал следующее: *«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) произвести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности совершенно невысказано... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...»*. [8]

Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922-1924 годах охватила лишь те края и области, где имелись крупные монастыри и храмы, и не затронула нашу территорию, в том числе и Коркучскую церковь. Но для продолжения функционирования церкви необходимо было ежегодно заключать договор с Кемским ВИКом о передаче церковного имущества и подавать заявление в Череповецкий губернский отдел юстиции со всеми необходимыми документами для регистрации общины (примечание: все документы были в рукописном варианте и направлялись в трёх экземплярах).

В 1923 году на общем собрании верующих председателем общины был избран Ларионов Дмитрий Иванович (д. Максимова), товарищем председателя – Кузнецов Арфан Иванович (д. Екимово), казначеем – Климов Николай Матвеевич (д. Легково). Для регистрации общины заявление с приложением всех необходимых документов: Устав общины, договор с Кемским ВИКом, опись имущества, списки членов правления

общины, сведения о церковнослужителях и поименный список верующих, в котором значилось уже 343 человека, было направлено в Череповецкий губернский отдел юстиции 17 октября 1923 года: *«Просим зарегистрировать Коркучскую религиозную общину. При сём предоставляем гербовый сбор 150 руб. в установленном размере»*. На обороте Устава общины имеются марки на сумму 150 рублей и следующая запись: *«Коркучская религиозная община в отделе управления Череповецкого Губисполкома зарегистрирована. Подпись и дата 22 октября 1923 г.»*. [1, л. 39, 40- 46 и об. листов]

Ужесточение антирелигиозной государственной политики в стране, волна репрессивных мер в отношении церковнослужителей, необходимость ежегодного составления значительного объёма документов для регистрации общины, видимо, повлияли на решение священника Коркучской церкви Александра Павловича Покровского в декабре 1924 года сложить с себя священнические обязанности, которые он исполнял с 1913 года. [6]. Члены общины вновь собрались на общее собрание 7 декабря 1924 года. Выписка из протокола собрания: *«Повестка дня: 1. Заключение договора с Кемским ВИКом. 2. О служителе культа. 3. О стороже. По первому вопросу постановили: Заключение договора с Кемским ВИКом о принятии нами богослужебного здания (церкви). Уполномочиваем для заключения договора председателя общины Вороничева Андрея. По второму вопросу: В виду поступившего заявления об отказе от исполнения служебных обязанностей священника Александра Покровского выбрали от верующих религиозной общины ехать за священником в Кирилловский монастырь гражданина Сергеева Андрея. По третьему вопросу: сторожем подрядили гражданина Романова Владимира...»*. [1, л. 3]

В административный отдел Череповецкого губернского исполнительного комитета от общины верующих Коркучской церкви 12 декабря 1924 года было направлено соответствующее заявление: *«Настоящим просим вышеупомянутый отдел ГИКа зарегистрировать нашу общину. При сем представляем: договор в 3-х экземплярах, опись церковного*

имущества в трёх экземплярах, списки верующих в трёх экземплярах, списки членов правления в трёх экземплярах. В чем и подписуемся. Председатель общины А.Вороничев...». В 1924 году был утвержден и новый Устав религиозной общины, значительно изменённый и дополненный по сравнению с Уставом 1919 года. Приведу лишь одно существенное изменение в Уставе: «... Общество может быть закрыто: 1. По постановлению соответствующего отдела или Облисполкома; 2. В случае ареста части членов общества; 3. По постановлению общего собрания членов общества...». В прежнем Уставе таких положений не было. В списках верующих значится 288 человек. Председателем правления общины в тот период был Вороничев Андрей Степанович (д. Денисово), товарищ председателя, он же казначей - Исаков Василий Осипович (д. Легково), член правления – Сергеев Пётр Сергеевич (д. Екимово). Коркучская религиозная община была вновь зарегистрирована в декабре 1924 года. [1, л. 79, 82- 97]

Вопрос о регистрации Коркучской религиозной общины в 1925 году рассматривался уже не так оперативно, как в предыдущие годы. Документы, направленные правлением в административный отдел Череповецкого губернского исполнительного комитета для регистрации общины, были возвращены начальнику Кемской волостной милиции с сопроводительным письмом за подписью начальника административного отдела Белозерского уездного исполкома, в котором ему приказывалось произвести следующее: « 1. Истребовать от правления религиозной общины списки по прилагаемой форме: культа, совета и общий персональный список верующих. 2. Копии Устава общества. 3. Произвести поверку имущества по описи 1925 года, после чего дать заключение комиссии о целостности и сохранности имущества, сличив со старой описью. Указанную работу провести в ударном порядке..... Собранный материал в двух экземплярах к 15 января 1926 года представить лично. По проведении указанного, приступите к сдаче документов по часовням, находящимся на территории...». [1, л. 24]

Во исполнение указанного письма в отношении Коркучской религиозной общины 26-27 января 1926 года было составлено три следующих акта:

Первый акт – сверки описи церковного имущества, принадлежащего Коркучской религиозной общине от 26 января 1926 года (примечание: приводится с сокращениями): *«Мы нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек: начальника Кемской волостной милиции Барашкова А. Ив., председателя Коркучской религиозной общины Вороничева Андрея Степановича и члена Пореченского сельского совета Дмитриева Ивана Степановича на основании распоряжения начальника отдела Белозерского УИКа от 24 декабря 1924 года № 942, произвела проверку церковного имущества согласно описи 1925 года Коркучской церкви, находящейся в Белозерском уезде Кемской волости местечке Коркуч, при чем оказалось: ...»*. Далее в акте перечислено церковное имущество в полном соответствии с предыдущими описями, но уже с указанием веса у некоторых предметов и ценой каждого предмета. Здание церкви оценено в 10000 руб., ограда в 114 руб., престол деревянный – 3 руб., жертвенник - 2 руб., икона Спасителя и икона Богоматери Тихвинская оценены по 5 руб., икона Николая Чудотворца и икона Спасителя в серебряном окладе оценены по 2 руб., все остальные иконы оценены по 1 руб.; пятый ярус посеребрен на сульфиде – 50 коп.; царские ворота резные вызолоченные с образами Благовещения Богоматери, Василия Великого и Иоанна Златоуста – 5 руб.; кресты серебряные по 5 руб., купель серебряная для крещения младенцев – 1 руб.; венцы для бракосочетания, мирница медная и другие богослужебные предметы оценены по 20 - 50 коп. Три печатные книги Святого писания – 2 руб., 24 богослужебные книги – 7 руб., 20 книг писаний святых отцов, церковные и исторические книги оценены на общую сумму 3 руб. Всего в описи 124 наименования на общую сумму 11753 руб. [1, л. 84 – 92 и об. листов]

Выписка из второго акта: *« Комиссия ... (примечание: в том же составе) сего числа произвела проверку церковного имущества вышеназванной церкви.*

При проверке оказалось, что все находящееся, как церковь, так и церковнобогослужебные предметы все налицо, а также по сравнению описей прошлых лет 1919-1925 годы согласуется. В чем и составлен настоящий акт. Подписи членов комиссии:...». [1, л. 30]

Выписка из третьего акта: *«Комиссия... (примечание: в том же составе) произвела осмотр церковного здания, каковое находится в следующем виде: церковь – здание каменное, крыто железом, ремонта не требует, и все находящиеся церковные постройки в полной исправности. Сторожку требуется перекрыть, на каковую потребуется до 50 руб. Подписи членов комиссии:...*». [1, л. 31]

Списки верующих также были составлены по требуемой форме: фамилия, имя, место жительства, возраст, грамотность, социальное сословие в настоящее время и до революции 1917 года, имущественное положение, в какое время присоединился к данному культу (примечание: у всех указано – «со дня рождения»). В рукописном списке верующих на 10 страницах значится 288 чел. старше 18-летнего возраста, самому старшему прихожанину было 76 лет. По сравнению с 1923 годом численность верующих снизилась на 55 чел., в основном отошли от религии молодые коркучляне. [1, л. 17-21 и об. листов]

Все требуемые документы для регистрации Коркучской религиозной общины в административный отдел Белозерского УИКа повторно были направлены 27 января 1926 года. [1, л.26] Однако, сведений о том, была ли зарегистрирована Коркучская община в 1926 году и в последующие годы, в архивном деле нет.

С 1929 года Коркучская церковь не функционировала из-за отсутствия священнослужителей. Инициатива закрытия церкви и передачи здания для общественных целей принадлежала молодёжи Коркучского сельского совета. 19 января 1931 года состоялось общее собрание Коркучской ячейки ВЛКСМ. Выписка из протокола собрания: *«... Слушали в разном: Доклад т. Шабалина о закрытии церкви. Постановили: комсомольцы Коркучской*

ячейки ВЛКСМ постановляют вести решительную борьбу среди населения, добиваться закрытия церкви и сделать народный дом...». [1, л.111]

Комсомольцы начали активно претворять решение своего собрания в жизнь, и до конца месяца на территории сельского совета состоялось ещё несколько собраний, на которых был рассмотрен вопрос о закрытии церкви. Выписка из протокола № 13 общего собрания граждан Коркучского с/с от 21 января 1931 года: *«...присутствуют 60 человек... В разном слушали: О закрытии церкви (инф. Шабалин). Из выступления Шабалина - приносит ли какую пользу церковь, которая находится в Коркучском с/с? Постановили: церковь закрыть по большинству голосов и открыть народный дом...». [1, л. 116]*

С аналогичной повесткой дня и такими же результатами голосования состоялись общие собрания граждан деревень Екимово, Легково, Ярово, а также общее собрание членов колхоза им. Калинина, постановившее: *«... Колхозники колхоза им. Калинина, не считая нужной церковь, постановили единогласно закрыть церковь и передать на народный клуб, как считая больше полезной для общественной цели...». [1, л.113]*

После проведения собраний от имени сельского совета и Коркучской ячейки ВЛКСМ в адрес Шольского райисполкома было направлено письмо, в котором, в частности, сообщалось: *«Просим Шольский РИК утвердить церковь, которая передана, на народный дом. Согласно выписок из протоколов, которые Вам направлены, по большинству голосов граждане согласны передать церковь на народный дом... Как поступить с имуществом, которое находится при церкви? При таковой находятся две кельи, одна занята под столовую учленпромхоза, другая занята сторожем религиозной общины и остальное имущество. Сообщите поскорее, как поступить руководству и утвердите скорее, потому что у нас нет помещения для клуба, негде ставить постановок...». [1, л.110]*

Пленум Коркучского сельского совета 5 марта 1931 года принял решение о закрытии Коркучской церкви и передаче её для культурно-просветительских надобностей. Данное решение было утверждено

Президиумом Шольского райисполкома 22 марта 1931 года. Но, как показывает длительная переписка между Шольским РИКом и сектором Административного надзора Ленинградского облисполкома, переоборудование помещения церкви начато было 15 апреля 1931 года с нарушением действующего порядка закрытия церквей, то есть до решения Ленинградского облисполкома о закрытии церкви. Выяснилось, что Шольский РИК отчитался перед облисполкомом о том, что население Коркучского сельского совета за счёт собственных средств переоборудовало помещение церкви под школу, без санкции на это со стороны райисполкома. Фактически население Коркучского сельского совета на общих собраниях просило о передаче церкви для клуба. Ленинградский облисполком запросил протоколы всех собраний граждан, сведения о том, имеется ли другая церковь того же течения и на каком расстоянии от закрываемой церкви и другие данные. Из-за выявленных нарушений решение о закрытии Коркучской церкви Ленинградским облисполкомом не было принято до лета 1932 года. [2, л. 3-10]. Правительство страны 15 мая 1932 года приняло Декрет за подписью И. Сталина, объявивший «безбожную пятилетку» и поставивший цель: к 1 мая 1937 года *«имя Бога должно быть забыто на территории страны»*. Закрытие подлежали все культовые учреждения в стране [7]. И только лишь тогда, постановлением Ленинградского облисполкома от 26 июля 1932 года № 0107 *«Коркучская церковь ликвидирована»*. [1, л. 117]

По воспоминаниям жителей коркучского края, Коркучский сельский клуб располагался в здании Богоявленской Коркучской церкви до 1967 года. Одно из помещений здания с начала 1930-х годов занимал магазин потребкооперации. Ещё до перевода клуба и магазина в другие здания, с колокольни были сняты колокола, а затем пустующую церковь стали постепенно разбирать на кирпичи для кладки печей. Окончательно здание не было разрушено и до настоящего времени сохранились руины Богоявленской

Коркучской церкви, именуемой в документах советского времени Никольской.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. политическое руководство Советского Союза вновь изменило отношение к вероисповеданию, перейдя к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране, но под жёстким контролем со стороны государства. В сентябре 1943 года при СНК СССР был создан «Совет по делам русской православной церкви», а в мае 1944 года – «Совет по делам религиозных культов», на которые возлагались задачи осуществления отношений между правительством и, соответственно, Московской Патриархией и религиозными объединениями других вероисповеданий. [8] По инициативе верующих, с разрешения органов власти, с 1944 года в стране начали открывать ранее закрытые церкви. Архивные документы свидетельствуют, что процесс открытия церквей в Вологодской области был не простым, некоторые обращения решались положительно лишь после направления многократных ежегодных заявлений (по области регистрировалось до 20 заявлений в квартал). На 01.01.1944 г. в области было 5 действующих церквей, в 1944-1946 гг. возобновили деятельность 7 церквей, в 1947 г. – 5, в 1948 г. – 2. По нашему району таких фактов не было, хотя в соседних – Вытегорском и Белозерском районах, некоторые обращения верующих об открытии церквей были рассмотрены положительно. [3]

В послевоенный период в стране вновь началось ужесточение антирелигиозной политики. Однако после принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека основное внимание в этой сфере стало уделяться государственной атеистической пропаганде и образованию. Статья 52 Конституции СССР 1977 года гарантировала гражданам СССР свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой [5; 7], что полностью соответствовало Всеобщей декларации прав человека. Но, на тот период в стране большинство храмов, церквей, часовней

были уже разрушены. Статья 28 Конституции Российской Федерации также закрепила за российскими гражданами свободу вероисповедания. [4]

Список источников и литературы

1. Государственный архив Вологодской области. Ф. 859. Оп. 1. Д. 20.
2. Государственный архив Вологодской области. Ф. 859. Оп. 1. Д. 235.
3. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1300. Оп. 1. Д.290. Оп. 7. Д. 219.
4. Конституция Российской Федерации. Кодекс. «Проспект» - Москва, 2021.
5. Конституция СССР, 1977 год. Сайт [hist.msu.ru ER/Etext 1977.htm](http://hist.msu.ru/ER/Etext/1977.htm) (дата обращения 06.06.2022 г.). – Текст: электронный.
6. Метрические книги Богоявленской Коркучской церкви за 1902-1918 гг. // Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 63. Д.115.
7. Метрические книги Иоанно-Предтеченской Индоманской церкви за 1899-1914 гг. // Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 63. Д.102.
8. «Права человека в СССР». Сайт: ru.wikipedia.org (дата обращения 28.05.2022 г.). – Текст: электронный.
9. Списки населенных мест Покровской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии за 1911 год. Издательство Новгородстата, 1912.
10. Церковно-исторический атлас Вологодской области. Т 1. Списки церквей и монастырей. Издательство «Древности Севера». Вологда, 2007.
11. «Церковь Богоявления Господня на Коркучском погосте». Сайт: svyatsy.org.churches/vologodskaya_oblast.cerkov (дата обращения 28.05.2022 г.). – Текст: электронный.